

«Драко напомнил мне моего кузена. Он оскорбил двух людей, которые были моими первыми друзьями», - тихо признался Гарри, чувствуя, что должен что-то сказать после того, как Блейз только что поделилась с ним, но, к сожалению, у него было ужасное предчувствие, что это приведет к раскрытию его жизни у Дурслей.

«Ты не ладишь со своим кузеном?» спросил Блез, подтверждая опасения Гарри.

«Мои родственники... они никогда не ценили волшебника в семье. Моя тетя была маминой сестрой, думаю, она ревновала. Мама была красивее и ведьмой, судя по всему, мои бабушка и дедушка очень гордились ею. Петуния не привлекательна, не слишком умна, ничем не выделяется. Она и Вернон, ее муж, ненавидели все, что не было нормальным, поэтому их племянник-волшебник был «нет-нет». Дадли, мой кузен, придерживался того же мнения, он издевался надо мной, когда мы еще не умели ходить, он позаботился о том, чтобы у меня не было друзей в детстве, он делал мою жизнь несчастной, как только мог, он считал, что имеет право на все и вся», - объяснил Гарри, не поднимая глаз от пухового одеяла.

«А потом ты встретил Драко, избалованного, задиристого и высокомерного», - вздохнул Блез. «Верите вы или нет, но когда вы с ним дружите, а не на людях, он на самом деле очень добрый друг. Он готов пойти ради тебя на край земли, если тебе это нужно», - тихо сказала Блез.

«Я знаю, что у него должны быть хорошие качества, если ты с ним дружишь. Я достаточно хорошо тебя знаю, чтобы понять, что ты не терпишь дураков. Но мой опыт общения с ним был неудачным, к тому же у меня в друзьях был Рон, который ненавидит всех Малфоев», - вздохнул Гарри.

«Что случилось между тобой и Уизли? Грейнджер помогает тебе, но ты ничего не сказал об Уизли», - задал Блейз вопрос, который не давал ему покоя последнюю неделю.

«Рон... Рон и Уизли для меня - семья, Рон - как старший брат, остальные дети Уизли - братья и сестры, Молли и Артур - самые близкие родители, которые у меня были. Но...» Гарри неуверенно сделал паузу.

«Но?» Блейз сжал меньшую руку Гарри, которая все еще находилась в его большей.

«Но они также невероятно преданы Дамблдору и светлой стороне, и, как Ремус и Сириус... Я не знаю, выберут ли они меня», - грустно признался Гарри.

«Ты не можешь знать наверняка, пока им не расскажешь. Мне кажется, что больше всего на свете Уизли выбирают семью. А у тебя есть Грейнджер, у тебя есть я и мама, и больше всего у тебя есть Орион», - утешил его Блейз.

«Я не знаю, что бы я делал без тебя и твоей мамы, Блейз, я никогда не смогу отблагодарить вас за то, что вы делаете для нас. Я еще никогда не чувствовал себя в такой безопасности», - улыбнулся Гарри и зевнул.

«Спи, Гарри, у нас еще много времени, чтобы поговорить, тебе нужно будет встать, чтобы покормить его через несколько часов», - усмехнулся Блез, видя усталость на его лице.

«Спокойной ночи, Блез», - пробормотал Гарри, когда его глаза закрылись по собственной воле, и он погрузился в теплый, приятный сон. Блез еще пару часов просто наблюдал за спящими Гарри и Орионом, наслаждаясь их обществом, пока мог. Он понимал, что слишком привязывается к ним, понимал, что уже влюбился в Ориона и хотел взять на себя роль его отца, а также хотел взять на себя роль партнера Гарри и быть с ним, с каждым днем он влюблялся в него все больше и больше. Когда Гарри заговорил о семье, о муже и детях, в голове Блейза промелькнул образ мужа Гарри, маленьких карамельных детей с темными волосами, бегающих вокруг, и мальчика с темными волосами, бледной кожей, но глазами самого Блейза. Он мог бы усыновить Ориона, кровное усыновление сделало бы Ориона его сыном и передало бы ему некоторые его черты, он уже чувствовал родительскую заботу о малыше.

Вздохнув, он встал и, не мешая двум другим обитателям комнаты, выскользнул из нее в свою спальню, отвлекаясь на тяжелые мысли.

Блез проскользнул в гостиную, где, как сообщили Блезу домовые эльфы, находились Гарри, его мать и Орион. Ориону было уже четыре недели, а Гарри уже полторы недели как смог вставать и нормально передвигаться. Гостиная, в которой они жили втроем, быстро стала любимой комнатой Гарри, и он проводил там большую часть времени с Орионом и Блейзом. Однако сегодня Блейзу пришлось покинуть дом, а также Гарри и Ориона, впервые с тех пор, как они вернулись домой.

Драко донимал его письмами о поездке в поместье Малфой, и сколько Тео ни пытался отвлечь его, Драко все больше расстраивался из-за отсутствия Блейза или его нежелания видаться с ним, когда обычно он уже десятки раз навещал его. В конце концов, он не смог больше откладывать это после того, как Драко спросил его, не сделал ли он что-то не так или что-то, что могло бы его расстроить. Поэтому он заставил себя оторваться от Гарри и Ориона и отправился навестить своего друга. Он не был уверен, что это принесло пользу, так как теперь его друг явно беспокоился о нем, учитывая, каким нервным и рассеянным он был весь день, но, по крайней мере, Драко больше не думал, что он что-то натворил.

Блейз вошел в гостиную и улыбнулся открывшемуся перед ним зрелищу: в его груди что-то сжалось и расслабилось. Гостиная была теплым местом, в которое Гарри влюбился почти с первого взгляда, когда Блейз проводил экскурсию по поместью. Она была выкрашена в глубокий синий цвет с серебряными вихрями, украшавшими стены, камин из черного мрамора имел форму кентавров, гиппогрифов, единорогов и фениксов. Мебель из вишневого дерева была украшена уникальной резьбой. Прямо перед камином стояло кремовое кресло, добавляющее яркости комнате, большой белый ковер покрывал голубой ковер перед камином, а на кремовой подушке сидело кресло у окна, из которого открывался вид на прекрасные сады поместья Забини.

Гарри сидел в кресле, свернувшись калачиком, и читал вслух одну из найденных в библиотеке книг о магических существах, а Орион лежал в тазике, не спал, но слушал папин голос. Габриэлла на сиденье у окна с удовольствием вязала что-то похожее на крошечный джемпер.

<http://tl.rulate.ru/book/118973/4783296>